

ИЗ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XI ВЕКЕ

В. А. АРУТЮНОВА

С середины X в., пользуясь ослаблением и распадом Арабского халифата, Византийская империя начала вести активную завоевательную политику на Востоке, подчиняя своей власти огромные территории Сирии, Месопотамии, Каппадокии, Киликии и Закавказья. Вновь захваченные области, в соответствии с принципами административного деления империи, организуются в военно-административные округа—фемы. Так появляются фемы Приевфратских городов и Антиохии, фемы Тарон, Васпуракан, Иверия и т. д.

Статуты новых образований, их этнический состав, их исторический путь (иногда охватывающий около столетия) не изучены должным образом в историографии. Фема Иверия не составляет исключения. О ней известно только то, что она образована в царствование Василия II (976—1025) и Константина VIII (976—1028) из земель, полученных империей в наследство от последнего правителя Тайка Давида Куропалата.

В то же время высказываются совершенно разноречивые мнения по поводу таких важнейших характеристик фемы, как ее территория, этнический состав населения, даже время ее образования¹. Между тем выяснение этих вопросов может пролить новый свет на политику Византии на Востоке в XI в., а также помочь четко разграничить Иверию в смысле «Объединенное грузинское царство» от Иверии византийского военно-административного пограничного округа.

* * *

Давид Куропалат был последним и, пожалуй, самым блистательным представителем Багратидов на тайкском престоле. Его правление охватывало почти полувековой период с середины и до конца X в. (966—1000)²:

Он имел в наследственном владении Южный Тайк, Басен, Кол, Артаан, Джавахети и Шавшети³. Затем за помощь при разгроме Варды

¹ Так, например, Э. Хонигман полагает, что «территория Иверии ромеев» с 1000 г. не превышала части Тайка по течению р. Олти и Тортумскому ущелью (E. Honigmann, Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363, bis 1071, Bruxelles, 1935, стр. 159), а П. Харанис раздвигает границы этой фемы от озера Ван до Артаана (P. Charanis, The Armenians in the Byzantine Empire, Lisboa, 1963, стр. 49).

² «Картлис Цховреба», т. I, Тбилиси, 1955 (на груз. яз.), 266, 19—20; 381, 18—20; 385, 5.

³ См. там же, стр. 288, 8; 384, 31—32.

Склира он получил от Византийской империи «Халтой-арич с Клисурами, Чормайри и Карин, а также гавар Севук-бердак, или Мардали, Харк и Апахуник»⁴. В 922—994 гг. он захватил г. Маназкерт⁵. Таким образом, владения Давида Куропалата граничили на северо-западе с Северным Тайком и Кларджией, на северо-востоке—с царством грузинских Багратидов, на востоке—с Ванандом карских Багратидов, на западе—с византийской фемой Халдия, на юго-западе и юго-востоке—с областями Тарон и Васпуракан, которые в это время уже входили в состав Византийской империи.

Давид Куропалат был столь могущественным династом, что его зависимость от ширакских Багратидов, его сюзеренов, и от Византийской империи была скорее номинальной. Обладая столь обширными владениями, Давид стремился играть роль третьей силы на Кавказе. Он выступал то за, то против ширакских Багратидов⁶, то за, то против Византии. Однако двойная политическая игра с империей ему обошлась дорого.

В 986 г. Варда Фока поднял мятеж против Василия II. На этот раз Давид поддержал повстанцев. А когда Фока потерпел поражение, Давиду пришлось обещать, что после своей смерти он передаст свои владения Византии.

Получив весть о смерти Давида, Василий II поспешил завладеть его наследством⁷.

Все ли владения Давида стали достоянием империи? Выяснение этого вопроса важно для определения территории фемы Иверия.

Как отмечено выше, в число владений Давида Куропалата входили: Шавшети, Джавахети, Артаан, Кол, Южный Тайк, Карин, Басен, Халтой-арич с Клисурами, Чормайри, Мардали, Харк и Апахуник.

Нет сомнения в том, что области византийской Армении, пожалованные Давиду всего лишь в пожизненное владение⁸, вновь отошли к империи. Какова же была судьба Шавшети, Джавахети, Артаана, Кола и Южного Тайка?

Аристокэс Ластивертци пишет, что когда император прибыл в гавар Екелеац, навстречу ему вышел полк азатов Тайка, которых он щедро одарил и признал их владельческие права. Оттуда он, продвигаясь на восток, прибыл в страну Алори, в крепость Хавачич. Здесь ему представились абхазский царь Баграт и его отец Гурген. «Самодержавный император воздал им великие почести, Баграту пожаловал титул куропалата, а отцу его—магистра. Сам же пересек Харк и Маназкерт и, ис-

⁴ «Արևի անձնուի Տարօնեցոյ Ասողկան պատմութիւն տիեզերական», Պետերբուրգ, 1885, стр. 192; «Մատթէոս Ունշախցի ծամանակագրութիւն», Վաղարշապատ, 1898, стр. 266.

⁵ См. *Ասողիկ*, стр. 266.

⁶ См. там же, стр. 187—188, 252.

⁷ См. В. Р. Розен, Император Василий Болгаробойца, извлечения из летописи Яхьи Антиохийского, СПб., 1883, стр. 41.

⁸ См. «Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци». Перевод, вступительная статья и комментарий К. Н. Юзбашяна, М., 1969, стр. 66.

пользуя их в качестве опоры, повернул на Багреванд, прибыл в город Ухтеац (=Олти), овладел множеством крепостей и городов. Он назначил там чиновников, судей и надсмотрщиков, а сам с миром пустился в путь и прибыл в свой царский город Константинополь. Это было в 450 г. (1001 г.), и в стране на 14 лет воцарился мир»⁹.

Из сообщения Асолика также явствует, что Василий прибыл в г. Олти, «покорил под свою власть все крепости и неприступные места, дав их в руки верным людям, остальных же тайкских дворян взял с собою, чтобы поселить их в земле греческой»¹⁰.

Из этих сообщений армянских хронистов с несомненностью следует, что в 1001 г. часть земель, принадлежащих Давиду Куропалату, вошла в состав вновь образованного византийского административного округа. Однако оба армянских источника, помимо областей Византийской Армении, вновь отошедших к империи, упоминают только Южный Тайк. Значит фема Иверия, организованная в 1001 г. Василием II, включала в себя только эти земли. Название фемы «Иверия» зафиксировано Скилицей, который называет земли Давида, отошедшие к Византии, «Иверией», а области к северу от Южного Тайка—«внутренней Иверией»¹¹.

Что же произошло с владениями Давида, находящимися в районе «внутренней Иверии»? Судьба их выясняется из сопоставления сведений Аристакэса и «Картлис Цховреба». Аристакэс сообщает, что после смерти Баграта III (980—1014), царя Абхазии, Василий II потребовал от его сына Георгия I (1014—1027): «Оставь все, что я пожаловал твоему отцу из владений Куропалата, и владей лишь собственными вотчинами»¹². А «Картлис Цховреба», повествуя о заключительном этапе борьбы между Василием II и грузинским царем, указывает, что последний должен был сдать императору ромеев «Тао, Басен, Джавахети и Шавшети»¹³. Часть этих земель (Южный Тайк, Басен) были захвачены Грузией в ходе военных действий¹⁴, а остальные, очевидно, были пожалованы Василием II Баграту во время встречи в крепости Хавачич. Можно предположить, что сан куропалата, который император даровал Баграту, был ему дан вместе с большей частью куропалатства, прежде принадлежавшего Давиду. Именно эти земли потребовал император после смерти Баграта III, и это требование нарушило четырнадцатилетний мир. По-видимому, переход земель Давида, расположенных к северу от Южного Тайка, к грузинским Багратидам и был залогом этого мира.

Войну с Византией начал Георгий I. При этом интересно отметить, что он не только отстаивал земли, отошедшие с согласия Василия II к

⁹ Там же, стр. 57.

¹⁰ *У и п л т ч*, стр. 276.

¹¹ „Georgius Cedrenus Ioannis Skylitzae opera“, II, Bonnæ, 1838, стр. 447, 13—23.

¹² Аристакэс, стр. 58.

¹³ «Картлис Цховреба», стр. 384, 31—32.

¹⁴ См. ниже.

Баграту III, но и попытался завладеть всем наследством Давида Куропалата. Он заключил союз с египетским султаном и с армянским царем Иоанном-Смбатом и захватил весь Тайк и Басен¹⁵. По свидетельству Яхьи Антиохийского, в 1018 г. «Георгий, царь абхазов, овладел крепостями и областями из тех, которые дядя его Давид Куропалат уступил царю Василию»¹⁶. Однако грузинский царь потерпел поражение. Скилица сообщает, что под натиском ромеев Георгий укрепился в горах внутренней Иверии¹⁷, т. е. в Северном Тайке. Георгий, следовательно, отступил из византийских владений. В 1022 г. в Трапезунде начались мирные переговоры. К Василию прибыл посол Георгия I, который от имени своего царя обещал вернуть владения Давида Куропалата. Яхья Антиохийский сообщает, что Георгий прислал к императору сановников и епископов, «и взял он (Василий) себе с них такое обеспечение клятвами, которое берется с лиц, исповедующих различные религии»¹⁸.

Однако трапезундские переговоры были прерваны восстанием Никифора и Ксифия. Георгий I немедленно поддержал мятежников. В союз против империи были вовлечены Иоанн-Смбат и Ашот IV. Значительную роль в восстании играл некий Ферс (Перс), который обещал Георгию I все прежние владения Давида Куропалата вплоть до Халтой-арича¹⁹. Это, очевидно, тот самый Ферс, который вместе с братьями Ваче и Февдатом был одним из полководцев Давида при сражении с Самланом, эмиром Атропатены, а затем был (также вместе с братьями) в числе сановников, передавших Василию II Тайк и получивших от него чин патрикия²⁰. По-видимому, эти милости не заставили Ферса принять власть Византии, и он стремился оставить родные земли под властью иверских Багратидов. Мятеж, однако, не увенчался успехом. Ферс и его родственник Андроник были казнены в крепости Халтой-арич греками, так как они обещали Георгию земли Давида «до этого места»²¹.

Переговоры в Трапезунде возобновились. По свидетельству Аристакэса, император требовал у Георгия, чтобы он вернул вотчину, заве-

¹⁵ Skylitz.-Cedren., II, 477, 2—4; Аристакэс, стр. 61.

¹⁶ Яхья, стр. 61.

¹⁷ Skylitz.-Cedren., II, 478, 9—10; Аристакэс, стр. 61.

¹⁸ Яхья, стр. 63. Это очень странная фраза. Георгий I и его приближенные придерживались халкидонитского вероисповедания и, следовательно, были единоверцами Василия II. Единственное объяснение, которое здесь можно предложить, заключается в том, что Георгий послал не своих приближенных, а знать из окружения Давида Куропалата.

Это было бы вполне естественно, поскольку именно владения Давида должны были перейти к императору. Среди этих аристократов были армяне-монофизиты, армяне-халкидониты и грузины. По-видимому, в посольстве Георгия I оказалась и монофизитская армянская знать из армянских владений Давида, и, разумеется, эти посланцы принесли Василию II клятву, как люди другой религии.

¹⁹ Аристакэс, стр. 65.

²⁰ См. *Մ ի թ է ո ռ*, стр. 37; Skylitz.-Cedren., II, стр. 417, 23.

²¹ Аристакэс, стр. 65.

щанную Василию II Давидом Куропалатом²². И тут же имеется уточнение, что именно из этой вотчины должно остаться во владении Византии «три крепости с их дастакертами»²³. Где же были расположены эти крепости?

Георгий «вынужден был согласиться,— пишет Аристакэс,— после чего император назначил в гаваре ишханов, которые поделили между собой дом за домом, деревню за деревней и агарак за агараком, как было прежде»²⁴. А прежде это было, как мы отметили выше, в гаваре Южный Тайк.

Сведения Аристакэса подтверждаются данными Скилицы. Сообщение Скилицы о перипетнях борьбы за наследство Давида Куропалата является отражением событий первого и последнего этапа этой борьбы: «Василий II отправился в Иверию. Там умер Куропалат Давид, отдав по завещанию свои земли императору. Прибыв туда, устроив данное наследство и заставив Георгия, архонта внутренней Иверии (ἄρχοντος Ἰβηρίας), управлять собственными землями и не нападать на чужие, заключил с ним договор, и, взяв в заложники его сына, отправился в Финикию»²⁵. Таким образом, фема Иверия, образованная Василием II в 1001 г., была вновь восстановлена в 1025 г. в своем прежнем виде, т. е. в нее, помимо областей византийской Армении, вошел только Южный Тайк.

Все вышензложенное заставляет усомниться в том, что империя получила также земли в Джавахети и Шавшети²⁶. Может быть, как полагает Э. Хонигман, Василий II взял ряд крепостей в Джавахети и Шавшети в качестве энклава, земли же вокруг этих крепостей были оставлены царю Георгию I²⁷.

В 1045 г. Византия захватила Ширакское царство²⁸. Войну против Ани вел по приказу Константина IX Мономаха (1042—1055) Михаил Иасит, «архонт Иверии»²⁹. Ширакское царство административно вошло в состав византийской фемы Иверия. Михаил Иасит после 1045 г. стал дуккой Иверии и Ани³⁰. Это указывает на то, что Ани стал столицей этой фемы. Неясно, когда именно в ее состав вошла Кларджия. Известно только, что в 1059 г. византийский феодал Евстафий Воила, получив земли в Кларджии, был в подчинении у правителя фемы Иверия³¹.

²² См. там же, стр. 67.

²³ Там же, стр. 66.

²⁴ Там же, стр. 67.

²⁵ Skylitz.-Sedren., II, стр. 447. 13—20.

²⁶ См. «Картлис Цховреба», стр. 384, 31—32.

²⁷ См. E. Honigmann, Die Ostgrenze, стр. 165.

²⁸ См. Аристакэс, стр. 79—85.

²⁹ Skylitz.-Sedren., II, стр. 557—558. 1—2.

³⁰ См. там же, стр. 559, 13, ср. Аристакэс, стр. 85, 160.

³¹ См. S. Vryonis, The Will of a provincial Magnate Eustathius Boilas (1059), *Dumbarton Oaks Papers*, 11, 1957, стр. 272.

Итак, к середине XI в. в византийскую фему Иверия входили: Кларджия, Южный Тайк, Карин, Басен, Халтой-арич с Клисурями, Чормайри, Мардали, Ширакское царство, Харк и Апахуник. Это была огромная территория. Однако значение указанной фемы в жизни Византии определялось не столько размерами³², сколько ее положением форпоста империи на Востоке, принимавшего на себя первые удары сельджуков в течение почти всего периода своего существования.

До 1048 г., т. е. до первого большого наступления турок-сельджуков, правители фемы Иверия были греками³³. А после 1048 г., начиная с Катакалона Кекавмена, во главе фемы находятся в основном представители армяно-халкидонитской знати (Катакалон Кекавмен, Иоанн Монастириот, Багарат Вхкаци, Григорий Пакурриан)³⁴. Это обстоятельство знаменует перемену политического курса империи во второй половине XI в.

Захватив армянские земли, империя предприняла ряд мер, которые должны были укрепить ее позиции в завоеванной стране. В Армении была введена византийская административная и налоговая система. Опасаясь оставить очаги сопротивления, империя переселяла армянских владетелей после захвата их земель в глубь ромейской державы. Вместе с князьями и их военными отрядами на новые места уходила и часть трудового населения. Эту политику начал проводить еще Василий II Болгаробойца и ее активно продолжали его преемники.

Первые сокрушительные поражения, нанесенные сельджуками ромеям в начале второй половины XI в., отрезвили византийских политиков. Они поняли, что армяне, заинтересованные в недопущении сельджуков на родные земли, могут быть с успехом использованы для защиты этих земель, включенных в византийские фемы. Империя доверяет ведущие посты в своих восточных провинциях знатным армяно-халкидонитам, причем их халкидонитское вероисповедание было необходимой гарантией преданности империи.

Почти все правители фемы Иверия носили звание дуки или катепана³⁵, а их титулатура охватывала все самые высокие титулы византийской табели о рангах от вестарха до севаста, что говорит об огромной важности фемы Иверия для Византийской империи в XI в.

³² Следует учитывать, разумеется, что территория фемы в этот период не только увеличивалась, но и сокращалась, что во время набегов турок-сельджуков какие-то области оказывались под их контролем. Границы фемы находились в постоянном движении, даже до того, как турки-сельджуки, не ограничиваясь уже только набегами, предприняли оккупацию всей территории фемы.

³³ См. Аристакэс, стр. 70.

³⁴ Все правители Иверии этого периода армяно-халкидониты, кроме Ларона Болгарина

³⁵ Звание дуки было самым высоким для правителя провинции, затем шли звания катепана и стратига. Дуками были правители наиболее важных, чаще всего пограничных фем (Н. А. С к а б а л а н о в и ч, Византийское государство и церковь в XI в., СПб., 1884, стр. 187, ср. также Н. A h r w e i l e r, Recherches sur l'administration de l'empire byzantine aux X—XI siècles. Athenes—Paris, 1960, стр. 6).

* * *

В 1048 г. турки-сельджуки совершили набег на армянские земли. Они двинулись через Васпуракан в области Багреванда и Басена, опустошая все на своем пути³⁶. В 1049 г. сельджуки во главе с Абраамом Алимом вновь дошли до Карина и Басена и отсюда, грабя и убивая, рассеялись по всей области. Ими был разрушен богатый торговый город Арцн. Уцелившие от резни жители поселились в соседнем г. Карине, названном ими ромейским Арцном—Арзан-ар-рум (Эрзерум)³⁷.

По свидетельству Скилицы, правитель Васпуракана вест Аарон и правитель Ани и Иверии Катакалон Кекавмен разошлись во мнениях относительно места сражения. Кекавмен полагал встретить врага за пределами империи, но победило мнение Аарона, который предложил, чтобы все войска укрепились «на равнине Иверии»³⁸, т. е. в пределах Византийской империи.

В ответ на обращение Катакалона и Аарона о помощи император повелел им ждать войска князя Липарита. Однако и объединенным силам трех полководцев не удалось остановить сельджуков. Сельджуки разграбили Васпуракан и фему Иверия. Липарит попал в плен³⁹.

После четырехлетнего мира в 1054—1055 гг. султан Тогрул-бек вновь вторгся в пределы империи. Скилица отмечает, что вся фема Иверия была заполнена укрепленными крепостями, в которых укрывались жители⁴⁰. Султан разгромил Карс и осадил Маназкерт, откуда его войско рассеялось для грабежа по всей стране. По свидетельству Матфея Эдесского, на севере сельджуки доходили до пределов Грузинского царства, на юге—до Армянского Тавра⁴¹.

Описывая военные успехи турок-сельджуков, Атталиат отмечает, что это произошло из-за прежней (ὕστερον) скупости императора: «В Иверии прежде находилось воинственное войско, которое получало содержание из государственной казны. Император лишил их этого содержания»⁴². Скилица рассказывает, что император «распустил иверское войско (в количестве) около 50 000 человек» для того, чтобы получать из этих стран большие подати и «придумал много других взысканий, настолько дурных и незаконных, что о них и говорить стыдно»⁴³. В этот период нельзя было предпринять ничего более опасного для империи, чем замена военной службы, которой были обязаны местные отряды, податями в императорскую казну.

В «Истории Византии» это событие описывается следующим образом: «Константин распустил 50-тысячное грузинское войско, приказав,

³⁶ См. E. Honigmann, Die Ostgrenze, стр. 178.

³⁷ См. *Ушунбетну*, стр. 102; Аристокэс, стр. 87.

³⁸ Skylitz.-Cedren., II, 575, 15—16; 576, 1—4.

³⁹ См. там же, стр. 576, 9—22; *Ушунбетну*, стр. 107—109; Аристокэс, стр. 87—95.

⁴⁰ Skylitz.-Cedren., II, стр. 590, 10—14.

⁴¹ *Ушунбетну*, стр. 118—119.

⁴² „Michuelis Attaliothae Historia“, Bonnae, 1853, стр. 44, 19—21.

⁴³ Skylitz.-Cedren., II, стр. 608, 20—24.

чтобы поступавшие ранее в качестве опсония налоги с нескольких областей поступали теперь в казну»⁴⁴. Это наглядный пример смешения двух понятий: Иверии—Грузии с Иверией—византийской фемой. Разумеется, у Скилицы идет речь не о войске объединенного Грузинского царства, поскольку Грузия была независимым государством, не вносила податей в казну Византии и не поставляла ей армию. Значит, речь идет не о «грузинских войсках», а об «иверских войсках» Скилицы и Атталиата, а это уже совсем другое дело. Византийские авторы, жившие в первой половине XI в. и являвшиеся современниками образования и существования византийской фемы Иверия (Скилица, Кедрин, Атталиат), часто упоминают Иверию, причем в подавляющем большинстве случаев Иверия Скилицы и Атталиата—это византийская фема Иверия⁴⁵. Произведения византийских историков, живших во второй половине XI в. — начале XII в., Никифора Вриенния и Анны Комнины отражают уже иную действительность, нежели историческая действительность Скилицы и Атталиата. В их время вся Малая Азия была захвачена сельджуками, и империя лишилась всех своих восточных фем, в том числе и фемы Иверия. В их произведениях мы вообще не находим названия «Иверия», а слово «ивер» упомянуто всего лишь один раз у Никифора Вриенния и два раза у Анны Комнины⁴⁶.

И Скилица, и Атталиат, пытаясь найти причины успехов турок-сельджуков, выдвигают, помимо вполне материальной причины—нераспорядительности и военной бездарности Константина IX, еще и основание теологического порядка. «Кажется, что такое нашествие язычников и истребление народов, подвластных ромеям,— пишет Атталиат,— было следствием божьего гнева против еретиков, населяющих Иверию и Месопотамию». И на первое место среди этих еретиков и Атталиат, и Скилица ставят армян⁴⁷.

Эти причины и привели к частым разрушительным набегам турок-сельджуков, которые грабили и разоряли византийские земли, уводили жителей в плен, и «поэтому счастливая земля Иверии была совершенно разорена и покинута и той же страшной участи подверглись Месопотамия и Халдия, а также Мелитена и Колония и земли, лежащие по Евфрату и даже Армениак и Васпуракан»⁴⁸. Скилица, как мы видим, здесь

⁴⁴ «История Византии», т. II, М., 1967, стр. 270. Это мнение о распущенном Константиновом войске является общераспространенным в историографии.

⁴⁵ Att., 43, 21—22; 41, 1—8; 78, 12—17; 80, 5—10; 97, 1—4; 147, 16—17; 166, 12—21; 221, 1—3; 222, 3—17; Skylitz.-Cedren., II, стр. 478, 9—10; 572, 17—22; 300, 11—16; 447, 13—23; 519, 5—6; 557, 2—5; 558, 1—2; 559, 13; 560, 20; 561, 16—19; 562, 7, 574, 3—4; 576, 1—10, 19—22; 588, 18; 590, 10—14; 606, 11—20; 608, 20—24; 653, 4—10; 687, 10—13; 701, 24; Ср. также Michel Psellos, Chronographie ou histoire d'une siècle de Byzance (976—1077), Paris, 1926—1928, т. I, 10, 7; т. II, 15, 26—27;

⁴⁶ См. „Nicephori Bryenni Commentarii“, Bonnac, 1836, стр. 56, 5—9; Anne Comnene, Alexiade, Paris, 1937—1945, т. II, стр. 66; т. III, стр. 217.

⁴⁷ Att., стр. 57, 1—4; Skylitz.-Cedren., II, стр. 687, 10—13.

⁴⁸ Skylitz.-Cedren., II, стр. 653, 4—10. То же самое говорит и Атталиат (см. Att., стр. 78, 9—16).

перечисляет все византийские фемы, подвергавшиеся набегам, но на первое место ставят Иверию.

«Находясь в Иверии,— пишет он,— султан Тогрул-бек опустошал ее огнем и мечом». Император поэтому, спешно призвав с запада Михаила Аколуфа, посылает его в византийскую фему Иверия⁴⁹. Михаил, оказавшись там, собирает рассеянных по Халдии и Иверии франков и варягов, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению султана. Войскам наемников, расквартированным в фемах Иверия и Халдия, удалось на сей раз заставить сельджуков отступить⁵⁰.

В этот период правителем фемы Иверия был Аарон Болгарин, сменивший на этом посту Катакалона Кекавмена, а Михаил Аколуф не занимал никакого официального поста в феме. Он был чрезвычайным посланцем императора Константина Дуки. Здесь мы вновь (и отнюдь не в последний раз) сталкиваемся с фактом двойственности власти в феме Иверия. Надпись на анийском соборе свидетельствует о том, что в 1055—1056 гг. Аарон Болгарин правил Ани и Иверией⁵¹, а в 1059 г. он уже является дукой Месопотамии⁵². В. Н. Бенешевич полагает, что Аарон был наместником в Ани до 1057 г.⁵³ Может быть, в том же году его сменил Иоанн Монастириот. Во всяком случае в памятной записи монаха Феодула отмечено, что в 1059 г. правителем фемы Иверия был Иоанн Монастириот⁵⁴. В Ани сохранилась фрагментарная греческая надпись «Иоанна вестарха, катепана Армении и Иверии Монастириота в лето 6567 г.». В этой же памятной записи монаха Феодула упомянут магистр Василий, который, по мнению Р. М. Бартикяна, является, наряду с Иоанном Монастириотом, правителем фемы Иверия⁵⁵. С этим, однако, трудно согласиться. Двуначалье в управлении отдельной областью не практиковалось в империи, поскольку противоречило бы основному принципу ее фемного устройства. Но в истории Византии довольно часты случаи, когда при особенно опасном положении области на помощь ее правителю высылался экстраординарный помощник. Так, в том же XI в., когда на Балканах появились узы, к Василию Апокапу был послан Никифор Вотаниат, а когда дука Адрианополя Константин Арианит в 1049 г. потерпел поражение от печенегов, Константин Мономах послал ему на помощь ректора Никифора⁵⁶. Возможно, магистр Васи-

⁴⁹ Skylitz.-Sedren., II, стр. 606, 11—20.

⁵⁰ См. там же.

⁵¹ В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи XI в. из эпохи византийского владычества, СПб., 1921, стр. 2.

⁵² См. В. Н. Бенешевич, Завещание византийского боярина XI в. ЖМНП, 1907, май, стр. 220.

⁵³ См. В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи..., стр. 9.

⁵⁴ См. В. Н. Бенешевич, Завещание византийского боярина..., стр. 220.

⁵⁵ Р. М. Бартикян, Относится ли прозвище *Παραβοῦλας* к магистру Василию в памятной записи монаха Феодула, «Известия АН Арм. ССР» (общ. науки), 1959, № 8, стр. 86.

⁵⁶ См. В. П. Златарски, История на Българската държава през средните векове, т. II, София, 1934, стр. 493, 99—100.

лий занимал то же положение, что и вышеупомянутый Михаил Аколупф, т. е. был экстраординарным помощником Иоанна Монастириота.

Около 1060 г. пост правителя Ани и фемы Иверия занял катепан Востока Багарат Вхкаци⁵⁷.

В 1064 г. произошло новое нашествие сельджуков. Они шли через Арран и Грузию в Армению, разоряя все на своем пути. Грузинский царь Баграт IV и армянский царь Ташир—Дзорагета Кюрике I (1048—1089) во избежание окончательного разгрома своих царств заключили мир с сельджуками⁵⁸. Из Грузии Алп-Арслан вторгся в фему Иверия, проник в Ширак и осадил Ани. II вновь рядом с правителем области появляется чрезвычайный и полномочный посланник императора: на сей раз это был Георгий Пакурнан. Не занимая никакого официального положения в феме, он, тем не менее, разделил с Багратом всю полноту власти⁵⁹.

Однако город пал. II греческие историки (Атталнат и Скилица) и армянские (Аристокэс Ластивертци, Матфей Эдесский) сурово осуждают правителей Ани за сдачу города⁶⁰. Несколько иная оценка деятельности Баграта и Григория содержится в летописи Смбата Спарапета, который считает, что виновниками сдачи города были не полководцы, а горожане, «помышляющие более о бегстве, чем о защите города»⁶¹.

После падения Ани Гагик Карский, самый значительный владетель Армении и старший в роде Багратидов, не надеясь в одиночку устоять против турок-сельджуков, передал свои владения Византии⁶². Земли Карского царства вошли в состав фемы Иверия. Автор «Истории царя царей Давида» пишет, что к царю Георгию II (1072—1089) в Бана (Северный Тайк) «пришел Григорий, сын Бакурнана, зоравар Востока, который был господином Олти, города Карина и Карса. Передал (он) царю Георгию город-крепость Карс и окружающие его гавары, затем они расстались»⁶³.

Это важное свидетельство позволяет предполагать, что в 70-е годы XI в. фема Иверия состояла только из земель Ванандского царства, Карина и Южного Тайка (Олти), а все остальные области фемы были утрачены. Армянский титул «зоравар» (стратиг), который грузинский

⁵⁷ См. В. Н. Бенешевич, Три анийские надписи..., стр. 25—26.

⁵⁸ См. *Մ Կ Մ Բ Լ Ո Ս*, стр. 145—146.

⁵⁹ См. В. А. Арутюнова, К истории падения Ани (Личность царского раба в «Истории» Михаила Атталната). «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1969, № 9, стр. 68—72. О Багарате Вхкаци см. К. Н. Юзбашян, Греческая надпись патрикия Григория КНХКАТЗИ, 1006 (1007) и проблема авторства «Стратегикона», сборник «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран», М., 1967, стр. 118—120.

⁶⁰ См. Att., стр. 80, 81; Skylitz.-Cedren., II, стр. 654; Аристокэс, стр. 128—129; *Մ Կ Մ Բ Լ Ո Ս*, стр. 148.

⁶¹ «Տարեգրք Ամրատայ Սպարապետի», Փարիզ, 1859, стр. 76.

⁶² См. *Մ Կ Մ Բ Լ Ո Ս*, стр. 151. ср также С. Т. Еремян, Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI в. «Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1971, № 3, стр. 12.

⁶³ «Картлис Цховреба», стр. 318.

автор относит к византийскому полководцу, свидетельствует о том, что к Григорию Пакуриану перешла от Багарата Вхкаци власть над всеми вооруженными силами империи на Востоке⁶⁴.

Визит Григория Пакуриана к царю Георгию II относится к периоду весьма драматических событий в Малой Азии. Сельджуки дошли почти до азиатского берега Босфора. Сулейман ибн Кутулмыш оттеснил византийцев к Константинополю, и в 1074 г. империя была вынуждена заключить с ним мирный договор. По этому договору, Сулейман был признан владельцем всех земель, занятых сельджуками в Малой Азии. А в 1077 г. Сулейман провозгласил себя султаном вновь образованного им государства—Румского султаната⁶⁵.

В то же время верховный сельджукский султан, покоривший армянские земли, натолкнулся на сопротивление Грузии. Именно в этот период главнокомандующий византийскими войсками на Востоке и глава фемы Иверия Григорий Пакуриан, получив, без сомнения, санкцию своего правительства, передал грузинскому царю то, что еще оставалось от фемы Иверия. Это событие произошло между 1072 и 1074 годами, поскольку Георгий II вззошел на престол в 1072 г., а в 1074 г. турки-сельджуки захватили Карс, сделав его земли плацдармом для наступления на Грузию.

Таким образом, византийская фема Иверия, основанная в начале XI в., просуществовав около полувека, разделила судьбу всех восточных провинций Византии, захваченных сельджуками.

ՔՅՈՒԶԱՆԴԱԿԱՆ ԿԱՅՄՐՈՒԹՅԱՆ ՀՅՈՒՄԻՍ-ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆԱՄԵՐԶ
ՄԱՐԶԵՐԻ XI ԴԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՅ

Վ. Ա. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆՎԱ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Քյուլանդիայի արևելյան սահմանները մինչև 1071 թ, պաշտպանում էին կայսրության զբաղված հողերից կազմավորված ռազմա-վարչական բանակաթեմերը: Այդպիսի բանակաթեմերից էր նաև Բվերիան, որը կազմավորվել է 1001 թ. Բարսեղ Բ Քուլգարասպանի կողմից: Նրա տերիտորիայի մեջ էին մտնում Տալոսի վերջին կառավարիչ Դավիթ Կյուրոպաղատի հողերի մի մասը, նրա տիրույթներին հարևանություն անող Քյուլանդական Հայաստանի՝ հարավային Տալոսի, Զորմայրի, Խաղոռ-Առիճի, Կարինի, Բասենի, Ապահունիքի,

⁶⁴ В «Типике» Григория Пакуриана упоминается хрисовул, касающийся его службы в Карсе, и два хрисовула относительно его службы в Карине (Феодосиполе). Georgieva, t. V, Tibilisus, 1963, стр. 246 (30), 248 (1—2), 250 (25). Сохранилась свинцовая печать севаста и дуки Григория Пакуриана. Б. А. Панченко предполагает, что этот моливдовул относится именно к тому времени, когда Григорий был дукой Карина, Карса и Олти (см. Б. А. Панченко, Каталог моливдовулов, ИРАИК, т. 13, 1908, стр. 85).

⁶⁵ См. В. Гордлевский, Государство сельджуков в Малой Азии, М.—Л., 1941, стр. 23.

ինչպես նաև Կղարջքի հողերը: 1045 թ. Իվերիա բանակաթեմին միացվում է նաև Շիրակի, իսկ 1065 թ.՝ Կարսի Բաղրատունիների թագավորության հողերը: Այսպիսով, Իվերիա բանակաթեմի մեջ մտնում էին Կղարջքի ու Տայքի մարդերը՝ հայ-վրացական խառն բնակչությամբ և զուտ հայկական մարդերը:

XI դ. 70-ական թթ. Իվերիա բանակաթեմի տերիտորիան նշանակալից շափով կրճատվում է թուրք-սելջուկների հարվածների հետևանքով և սահմանափակվում է միայն Տայքի, Կարինի և Կարսի թագավորության հողերով: Թեմի վերջին կառավարիչ Գրիգոր Բակուրիանը 1072—1074 թթ. մնացած տերիտորիան հանձնեց վրաց թագավոր Գեորգի Բ-ին, սակայն արդեն 1074 թ. այդ հողերը ևս ընկան սելջուկների ձեռքը:

Այսպիսով, բյուզանդական կայսրության Իվերիա բանակաթեմը, գոյատևելով մոտ 70 տարի, Բյուզանդիայի արևելյան բոլոր նահանգների նման լիովին նվաճվեց սելջուկների կողմից և դադարեց կայսրության մասը լինելուց: